

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 170–186.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 1 (124), pp. 170–186.

Научная статья

УДК 82.091

<https://elibrary.ru/xfjgle>

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-14>

Художественные концепты «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин

Елена Евгеньевна Соловьева

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

eesoloveva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>

Аннотация. Письменная коммуникация была важной частью европейской бытовой культуры XVIII–XIX вв., что нашло отражение в художественной литературе эпохи. В статье рассматриваются художественные концепты «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин – писателей, связанных общей культурно-исторической эпохой и литературным контекстом европейской психологической прозы. Общее ядро концепта не заслоняет специфики, обусловленной разностью социальных отношений в России и Англии, а также особенностями индивидуального мировосприятия и стиля.

Ключевые слова: концепт «Письмо», художественный концепт, концептный анализ, Дж. Остин, А. С. Пушкин

Для цитирования: Соловьева Е. Е. Художественные концепты «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 170–186. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-14>; EDN: XFJGLE

The artistic concepts of “Pismo” in the prose of A. S. Pushkin and “Letter” in the novels of J. Austen

Elena E. Soloveva

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

eesoloveva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>

Abstract. Correspondence was an important part of the everyday culture in Europe of the XVIII–XIX centuries, which was reflected in the fiction of this period. The article compares the artistic concepts of “Pismo” in A. S. Pushkin’s prose and “Letter” in J. Austin’s novels. These writers relate to a common cultural and historical epoch and the literary context of European psychological prose. The common core of the concept does not obscure the specifics caused by the difference in social relations in Russia and England, as well as the peculiarities of individual worldview and style.

Keywords: concept of “Letter”, artistic concept, conceptual analysis, J. Austen, A. S. Pushkin

For citation: Soloveva E. E. The artistic concepts of “Pismo” in the prose of A. S. Pushkin and “Letter” in the novels of J. Austen. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 1 (124), pp. 170–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-14>; EDN: XFJGLE

Введение

Письмо – популярный бытовой речевой жанр. В виде вставного текста оно входит в структуру многих литературных произведений. Расцвет эпистолярной литературы приходится на XVIII век, когда письменная коммуникация становится значимой частью европейской культуры, «частью культурного поведения». «К концу XVIII века, – писал Ю. М. Лотман, – <...> частная переписка (семейная, любовная), постепенно разрастаясь, превратилась в неотъемлемую черту дворянского быта»¹.

В литературе этот процесс находит отражение в популярности эпистолярных жанров в XVIII – начале XIX вв. (эпистолярный роман, послание и др.). М. М. Бахтин объяснял присутствие в сентиментально-психологическом романе XVIII в. писем и дневников особой камерной интонацией: «Дидактика этой сентиментальной патетики становится конкретной, углубляющейся в самые детали быта, интимных отношений между людьми и внутренней жизни личности»². В начале XIX века собственно эпистолярные жанры романа и повести 1810–1820-х гг. постепенно утрачивают свою популярность, но письмо как элемент структуры произведения сохраняет свое место и значение. Так, например, Дж. Остин (1775–1817) и А. С. Пушкин (1799–1837) уходят от эпистолярного жанра, но не отказываются от письма как средства изображения внутреннего мира героев.

Художественная литература как «особый вид ментальной деятельности» запечатлевает феномены национального сознания в определенный момент истории. Н. В. Володина подчеркивает: «Именно литература, вбирая коллективный духовный опыт, сохраняя память народа, содержит в себе многообразный спектр смыслов, ассоциаций и представлений, константный и исторически изменчивый, который соотносится с этими концептами»³.

Рассмотрим художественные концепты «Письмо» и “Letter” в прозе двух национальных писателей первой трети XIX в., связанных общностью культурно-исторической эпохи и широким контекстом европейской психологической прозы, чтобы увидеть, как общее в содержании и структуре этих концептов, обусловленное общечеловеческой значимостью письменной коммуникации, переплетается с национальными и индивидуально-авторскими особенностями.

¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 1994. С. 48.

² Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. С. 208.

³ Володина Н. В. Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 2-1 (35). С. 11–12. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-19>; EDN: YVXKAY

Обсуждение

Е. С. Кубрякова характеризует концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике»¹. Г. А. Крюкова подчеркивает национальную принадлежность концепта: «Лингвокультурный концепт существует в коллективном сознании носителей языка»². Вектор литературоведческого анализа концепта был задан Д. С. Лихачевым, подчеркивавшим особую роль писателей и поэтов в создании концептосферы³. Художественный (литературный) концепт возникает в сознании автора и реализуется в пределах художественного произведения: это, по определению В. В. Цуркан, «ментальное образование сознания писателя, значение которого реализуется в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения»⁴. При этом художественный концепт не принадлежит тексту, а выходит за его рамки. «Художественный концепт, – пишет В. Г. Зусман, – находит выражение в художественном образе, символе, является единицей картины мира писателя, пронизывает всю структуру произведения, выходит за его пределы, связывая определенный художественный текст с другими произведениями писателя, художественной литературы, с культурными константами нации»⁵. В зависимости от характера писательского сознания – его народности, историзма, глубины осмысления, – концепт, реализованный в литературном произведении, служит обогащению лингвистического концепта. Абстрактное ментальное образование писатель передает с помощью системы образов и мотивов, реализует в сюжете и композиции. Н. В. Володина писала: «Сохраняя в творчестве конкретного писателя свой доминантный смысл, концепты актуализируют каждый раз дополнительные, “скрытые” внутри них значения, характеризующие авторскую индивидуальность, и становятся “художественными концептами”»⁶.

Одним из значимых концептов, входящим в языковую картину мира европейца XVIII–XIX вв., является концепт «Письмо». Изучением лингвистического концепта «Письмо» занимались на материале частной переписки Т. П. Акимова, И. А. Гера-

¹ Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ, 1996. С. 90.

² Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 59. С. 128–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-roputiia> (дата обращения: 22.01.2024).

³ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. Санкт-Петербург: Блиц, 1999. С. 139–156.

⁴ Цуркан В. В. Антология художественных концептов русской литературы XX века. Москва: Флинта, 2013. С. 8.

⁵ Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе: литература и музыка. Нижний Новгород: Деком, 2001. С. 10.

⁶ Володина Н. В. Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 2-1 (35). С. 13–14. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-19>; EDN: YVXKAY

сименко и З. С. Вагапова¹, на материале литературных произведений – О. В. Ланская². Т. П. Акимова на основе методики В. И. Карасика выстроила модель концепта «Письмо»: «1) в центре фрейма находится образ человека, который пишет / отправляет / получает письмо, автором которого является он сам (для первых двух действий), адресат или третье лицо (для третьего действия), причем происходит это в определенных обстоятельствах, нередко эксплицированных в письме; 2) в письме принято указывать причины создания письма и его завершения, выражать просьбу адресату о написании ответного письма, выражать благодарность / критику адресату по поводу содержания его последнего письма или благодарить адресата за предыдущее письмо в целом; 3) письмо представляет собой неполноценную замену непосредственного общения при его невозможности в данный момент, при этом прочтение письма вызывает у человека эмоции, подобные тем, которые появились бы при непосредственном общении»³.

Письмо как мотив характеризует С. К. Казакова и приходит к выводу, что в произведениях А. С. Пушкина он возникает в «ключевых моментах сюжета», формируя «системный “почтовый код”»⁴. Эпистолярная литература традиционно привлекает внимание литературоведов. Эпистолярным жанрам в отечественной прозе посвящены кандидатские диссертации О. О. Рогинской и О. В. Третьяковой⁵. Достаточно

¹ Акимова Т. П. Концепт «письмо» и особенности его вербализации в русском эпистолярном тексте XIX–XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15, № 3. С. 93–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pismo-i-osobennosti-ego-verbalizatsii-v-russkom-epistoljarnom-tekste-xix-xx-vv> (дата обращения: 22.01.2024) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016310>; Герасименко И. А., Вагапова З. С. Концепт «письмо» и особенности его вербализации в языке и речи // Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 31 января 2017 г.). Симферополь: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 6–12.

² Ланская О. В. Концепт «письмо» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» (на материале главы VI, часть третья, том первый) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита: Забайкальский государственный университет, 2013. С. 157–160.

³ Акимова Т. П. Концепт «письмо» и особенности его вербализации в русском эпистолярном тексте XIX–XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15, № 3. С. 93–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pismo-i-osobennosti-ego-verbalizatsii-v-russkom-epistoljarnom-tekste-xix-xx-vv> (дата обращения: 22.01.2024). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016310>

⁴ Казакова С. К. «Почтовый код» в художественных произведениях Пушкина // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 381. URL: <https://voplit.ru/article/pochtovyj-kod-v-hudozhestvennyh-proizvedeniyah-pushkina/> (дата обращения: 22.01.2024). EDN: TXTCRT

⁵ Рогинская О. О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/epistoljarnyi-roman-poetika-zhanra-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature> (дата обращения: 22.01.2024); Третьякова О. В. Феномен «роман в письмах» в русской литературе конца XVIII – первой трети XIX веков: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2012. 215 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-roman-v-pismakh-v-russkoi-literature-kontsa-xviii-pervoi-treti-xix-vekov> (дата обращения: 22.01.2024).

внимания уделено «Роману в письмах» А. С. Пушкина и влиянию на него европейской эпистолярной прозы (С. Ричардсона, Ш. де Лакло, В. Скотта и др.)¹. Письмо как художественный концепт пока остается вне поля зрения литературоведов.

С учетом широкого использования письма как мотива и структурного элемента в художественной литературе XVIII–XIX вв. воплощение концепта «письмо» в произведениях писателей начала XIX века представляется перспективным объектом литературоведческого исследования.

Методология исследования

Методологической основой исследования стали работы Д. С. Лихачева, Н. В. Володиной, В. Г. Зусмана, В. В. Цуркан. В понимании лингвистического концепта «Письмо» мы отталкивались от модели Т. П. Акимовой. Концептный анализ, который, согласно В. В. Цуркан, «предполагает исследование воплощения концепта на разных уровнях текста (тематическом, сюжетно-композиционном, мотивно-образном)»², в данном исследовании использован частично, поскольку он наиболее эффективен при работе с отдельным произведением.

Результаты исследования

Концепт «Письмо»

В основе лингвистических концептов «Письмо» и “Letter” – акт удаленной и отложенной коммуникации, имеющий целью передачу информации и воздействие на адресата. Основные составляющие ядра концепта «письмо»: текст, пишущий, получатель, цель, информация, коммуникация удаленная (на расстоянии) и отложенная (во времени).

Главный субъект письма – пишущий: письмо им инициировано, осмыслено, создано с определенной целью, тем самым письмо характеризует субъекта речи, с одной стороны, как индивидуальность со своим мнением, вкусами, ценностями, с другой – как представителя национальной культуры, социума, эпохи, гендера.

Письмо предполагает отношения между адресантом и адресатом: начинающиеся, развивающиеся или заканчивающиеся. Поэтому, несмотря на монологичность высказывания, в любом письме присутствует диалогизм.

Письмо выполняет ряд функций, в том числе информационную (сообщение новых сведений, предположительно неизвестных адресату), оценочную (выражение своего отношения к происходящему, оценивание людей и событий), прагматическую (побуждение адресата к эмоции, ответу, действию).

Письму присуща устойчивость структуры (обращение – информативная часть – концовка) и формульность.

¹ Жиликова Э. М. Роман в письмах и письмо в романе («Гай Мэннеринг, или астролог» В. Скотта – «роман в письмах» А. С. Пушкина) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 1 (5). С. 42–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-v-pismah-i-pismo-v-romane-gay-mennering-ili-astrolog-v-skotta-roman-v-pismah-a-s-pushkina/viewer> (дата обращения: 22.01.2024); Вольперт Л. И. Пушкин и Шодерло де Лакло (На пути к «Роману в письмах») // Пушкинский сборник. Псков: [б. и.], 1972. С. 84–114.

² Цуркан В. В. Антология художественных концептов русской литературы XX века. Москва: Флинта, 2013. С. 9–10.

В художественной литературе концепт «Письмо» реализуется в мотивах письма и переписки. Для автора письмо является элементом сюжета постольку, поскольку сообщение информации адресату, просьба, признание и т. п. побуждают персонажа к реакции эмоцией, мыслью и далее – словом или поступком, т. е. становятся событием. Автор характеризует персонажа с помощью письма, раскрывая его мысли и чувства, и показывает отношения между персонажами. Персонажи, сочиняя и получая письма, также имеют свои представления о них (назначение и цель, отношение к адресату / адресанту, оценивание содержания, ценность информации и т. д.), обусловленные культурой, но вытекающие из индивидуальности персонажа.

В авторском сознании письмо – акт коммуникации персонажей, альтернативный монологу и диалогу. Высказывание в письме заменяет монолог, но, в отличие от монолога как разговора наедине с собой, письмо предполагает адресата, т. е. заменяет реплику диалога. При этом неизбежно встает вопрос, почему персонаж предпочитает письмо или вынужден использовать его вместо непосредственного общения.

С учетом того, что художественный текст является вторичной моделирующей системой, для художественного концепта «Письмо» характерно усложнение субъектной структуры. Над первичной парой – адресант / адресат – надстраивается повествователь, который включает письмо в текст полностью, цитирует или пересказывает. Именно главный субъект произведения – автор – превращает письмо как текст в тексте в эстетический элемент, создает контекст, включает в аксиологическую систему произведения. Наконец, читатель как субъект сводит воедино в своем сознании все заложенные автором смыслы. Большую роль в триаде «герой – автор – читатель» играет авторская ирония, провоцируя читателя на оценивание описанных ситуаций и персонажей, участвующих или упоминаемых в переписке.

Концепт “Letter” в прозе Джейн Остин

В романах одной из самых популярных ныне английских писательниц начала XIX века непринужденно и детально раскрывается частная жизнь. В. Вулф писала: «Джейн Остин обладает даром проникновения в глубину простых вещей, вполне естественно, что она предпочитает писать о разных пустячных происшествиях»¹. Одним из таких элементов повседневности, отраженных в произведениях Дж. Остин, является культура письма. Дж. Остин пробовала себя в эпистолярном жанре, к которому относятся ранняя повесть «Любовь и дружба» (1790), а также неоконченные «Леди Сьюзен» (1805) и «Замок Лесли» (1817). В остальных произведениях писательница включает письма героев в повествование в качестве текста в тексте.

У существительного “letter” в английском языке несколько значений, основное связано с корреспонденцией: «письменное *сообщение*, которое вы *отправляете* кому-либо, обычно по почте»². В романах Дж. Остин слово “letter” используется в

¹ Вулф В. Джейн Остин // Вирджиния Вулф. Избранное. Москва: Художественная литература, 1989. С. 531–542. URL: http://lib.ru/INPROZ/WULF_W/essays.txt (дата обращения: 22.01.2024).

² Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/letter/> (дата обращения: 22.01.2024).

подавляющем большинстве в значении «Письмо», в значении «буква» – единичные употребления.

Персонажи романов Дж. Остин ведут активную переписку. Дж. Остин саму можно назвать «человеком письма» (“a man of letter” по-английски значит писатель) не только в значении «писатель», но и в смысле «автор писем». Анна Бир о периоде творческого кризиса 1806–1809 гг. писала: «В течение следующих четырех лет письма были единственным творчеством Остин»¹. Поэтому естественно, что частная переписка персонажей вплетается в ткань повествования. Рассмотрим содержание и функции концепта письма (“Letter”) в романах «Разум и чувства» (“Sense and Sensibility”, 1811), «Гордость и предубеждение» (“Pride and Prejudice”, 1813), «Доводы рассудка» (“Persuasion”, 1817).

В романах Остин в полной мере реализуются основные функции концепта “Letter”: информационная, оценочная, прагматическая.

Письма являются источником разнообразной информации как для персонажей, так и для читателей. В частности, о событиях. Так в романе «Гордость и предубеждение» сообщается о бегстве мисс Беннет с ее соблазнителем Уикхемом и предпринимаемых родственниками мерах: “MY DEAR BROTHER, – At last I am able to send you some tidings of my niece, and such as, upon the whole, I hope will give you satisfaction. Soon after you left me on Saturday, I was fortunate enough to find out in what part of London they were”². Ср.: «МОЙ ДОРОГОЙ БРАТ, Наконец-то я могу сообщить тебе кое-какие новости о моей племяннице, и такие, которые, в целом, я надеюсь, доставят тебе удовлетворение. Вскоре после того, как вы ушли от меня в субботу, мне посчастливилось выяснить, в какой части Лондона они находятся» (Здесь и далее перевод наш. – Е. С.).

В письмах, особенно любовных, персонажи выражают свои чувства, причем иногда с большей откровенностью, чем при личном общении. Марианна Дэшвуд, героиня романа «Разум и чувства», признается любимому: “My feelings are at present in a state of dreadful indecision; I wish to acquit you, but certainty on either side will be ease to what I now suffer. If your sentiments are no longer what they were, you will return my notes, and the lock of my hair which is in your possession. ‘M. D.’”³ Ср.: «Мои чувства в настоящее время находятся в ужасном смятении; я хотела бы оправдать вас, но определенность в любом случае облегчила бы мои страдания. Если ваши чувства больше не те, какими они были, верните мои письма и прядь волос, которые находятся у вас». В данном случае в письме скрыта негативная оценка адресата – Марианна полна отчаяния по поводу молчания человека, которому она доверилась.

Другой пример – оценки третьего лица – находим в письме мистера Коллинза к своему дяде: “I have been so fortunate as to be distinguished by the patronage of the Right Honourable Lady Catherine de Bourgh, widow of Sir Lewis de Bourgh, whose bounty and beneficence has preferred me to the valuable rectory of this parish, where it

¹ Beer A. How Jane Austen Almost Walked Away From Writing. URL: <https://lithub.com/how-jane-austen-almost-walked-away-from-writing/> (дата обращения: 22.01.2024).

² Пример взят из: Austen J. Pride and Prejudice. URL: <https://www.janeausten.org/pride-and-prejudice/chapter-49.php> (дата обращения: 22.01.2024).

³ Там же.

shall be my earnest endeavour to demean myself with grateful respect towards her Ladyship, and be ever ready to perform those rites and ceremonies which are instituted by the Church of England"¹. Ср.: «Мне посчастливилось удостоиться покровительства достопочтенной леди Кэтрин де Бэр, вдовы сэра Льюиса де Бэра, чья щедрость и благотворительность выбрали меня в качестве приходского священника этого прихода, и я буду искренне стараться относиться с благодарным уважением к ее светлости, и всегда буду готов совершать те обряды и церемонии, которые установлены Англиканской церковью». В действительности, персонаж не столько восхваляет свою патронессу, сколько подчеркивает свои достоинства.

Прагматическая функция представлена, например, в письме сэра Уолтера Эллиота, персонажа романа «Доводы рассудка», который пытается завязать светское знакомство со знатной родственницей: "Sir Walter, however, would choose his own means, and at last wrote a very fine letter of ample explanation, regret, and entreaty, to his right honourable cousin. Neither Lady Russell nor Mr. Elliot could admire the letter; but it did all that was wanted, in bringing lines of scrawl from the Dowager-Viscountess. 'She was very much honoured and should be happy in their acquaintance.' The toils of the business were over, the sweets"². Ср.: «Сэр Уолтер, однако, предпочел действовать по-своему и, в конце концов, написал своей достопочтенной кузине прекрасное письмо с подробными объяснениями, сожалениями и мольбами. Ни леди Рассел, ни мистер Эллиот не могли прийти в восторг от письма; но оно сделало все, что требовалось. В ответ пришли три строчки каракулей от вдовствующей виконтессы: «Она была очень польщена и счастлива их знакомству. Труды принесли сладкие плоды».

Приведенные выше письма отчетливо показывают, что письмо в художественном тексте выражает не только позицию персонажа, но и передает авторскую оценку. Письмо Марианны обнажает ее страстную, искреннюю натуру. Отчет мистера Коллинза исполнен самолюбования и обличает его низкопоклонство. Избегая прямых оценок, автор с помощью слова персонажа дает волю сарказму. Иронично изображена и переписка сэра Уолтера с леди Рассел, автор высмеивает диктатуру условностей в светском обществе и его снобизм.

Дж. Остин показывает нам, какое значимое место занимает корреспонденция в повседневной жизни джентльмена: "Mr. Darcy was writing, and Miss Bingley, seated near him, was watching the progress of his letter and repeatedly calling off his attention by messages to his sister"³. Ср.: «Мистер Дарси писал, а мисс Бингли, сидевшая рядом с ним, следила за ходом его письма и постоянно отвлекала его внимание, чтобы сообщить нечто его сестре». Для хозяина дома переписка – настолько существенная часть его обязанностей, что он пренебрегает правилами гостеприимства. Но мисс Бингли, словно не замечая этого, пытается привлечь к себе внимание навязчивыми комплиментами, кокетничая: "The perpetual commendations of the lady, either on his handwriting, or on the evenness of his lines, or on the length of his letter, with the perfect

¹ Пример взят из: Austen J. *Pride and Prejudice*. URL: <https://www.janeausten.org/pride-and-prejudice/chapter-49.php> (дата обращения: 22.01.2024).

² Там же.

³ Там же.

unconcern with 'which her praises were received, formed a curious dialogue, and was exactly in unison with her opinion of each <...>.

'How many letters you must have occasion to write in the course of the year! Letters of business, too! How odious I should think them!'"¹. Ср.: «Постоянные похвалы леди либо по поводу почерка, либо за ровность строк, либо за длину письма, и совершенное безразличие, с которым принимались эти похвалы, образовали любопытный диалог и в точности соответствовали мнению Элизабет о каждом <...>.

– Сколько писем вам, должно быть, приходится писать в течение года! И деловые письма тоже! Как, должно быть, это невыносимо!».

В эпизоде присутствует наблюдатель, не вмешивающийся в разговор, но анализирующий поведение персонажей. И – автор, как обычно, слегка ироничный.

Мир провинциальной дворянской усадьбы, который изображает Дж. Остин, замкнут, поэтому получение письма нарушает однообразие будней. С каким нетерпением ожидают новостей, с какой радостью получают их! ("They ran through the vestibule into the breakfast-room; from thence to the library – their father was in neither..."; "Elizabeth impatiently caught it (письмо) from his hand"²). Ср.: «Они пробежали через вестибюль в столовую; оттуда в библиотеку – отца не было ни там, ни там...»; «Элизабет нетерпеливо выхватила это (письмо) у него из рук». Письма передаются для чтения третьим лицам, обсуждаются, оцениваются не только по содержанию, но и по форме. Так героиня романа «Доводы рассудка», Элинор, характеризует письмо своей сестры Марианны как «полное нежности и доверия» ("full of affection and confidence"), а ответное письмо Уиллоби как «гнусное» ("infamous"), «до дерзости жестокое» ("so impudently cruel")³.

Автор с помощью писем не только раскрывает внутренний мир героев, но и показывает перипетии их отношений, а также мнения и оценки окружающих, воссоздавая характерное для английского романа многоголосие.

Таким образом, в художественном мире Дж. Остин переписка представлена как неотъемлемая часть социальной жизни эпохи, с одной стороны, жестко конвенциональная, с другой – являющаяся порой единственной возможностью откровенного выражения мыслей и чувств. Автор использует письма для характеристики героев другими персонажами, самохарактеристики и авторской оценки (непрямой, иронической). Дж. Остин отходит от формы эпистолярного романа, но включает письма в повествование как текст в тексте, используя возможности мотива письма для раскрытия внутреннего мира персонажей.

Концепт «Письмо» в прозе А. С. Пушкина

За исключением неоконченного «Романа в письмах» (1829), А. С. Пушкин не обращался к жанру эпистолярного романа, но достаточно широко использовал мотив письма в своей прозе («Повести Белкина» (1830), «Дубровский» (1833), «Капитанская дочка» (1836) и поэзии (роман в стихах «Евгений Онегин» (1832), лирика)).

¹ Пример взят из: Austen J. Pride and Prejudice. URL: <https://www.janeausten.org/pride-and-prejudice/chapter-49.php>. (дата обращения: 22.01.2024).

² Там же.

³ Там же.

Хотя Пушкин внимательно следил за новинками европейской литературы, творчество Дж. Остин, видимо, было ему неизвестно. Слава Дж. Остин в XIX в. была весьма скромной и не перешагнула пределы Англии. Так что сходство в авторском понимании концепта письма, а также использовании мотива письма как сюжетообразующего компонента обусловлено главным образом общностью культурно-исторической эпохи и литературного фона.

В художественной прозе А. С. Пушкина мы видим частое упоминание писем, с помощью которых персонажи сообщают информацию, выражают свои чувства, оценки и стремятся воздействовать на адресата. В отличие от Дж. Остин, как правило, включавшей текст письма в повествование, Пушкин часто прибегает к косвенной передаче содержания письма. Повествователь рассказывает, как героиня повести «Дубровский» взывает к чувствам жениха: «Маша наконец решилась действовать и написала письмо князю Верейскому; она старалась возбудить в его сердце чувство великодушия, откровенно признавалась, что не имела к нему ни малейшей привязанности, умоляла его отказаться от ее руки и самому защитить ее от власти родителей»¹. Несобственно-прямая речь позволяет услышать голос персонажа и сохранить эпическое «разноречие».

О содержании рекомендательного письма Андрея Петровича Гринева к Андрею Карловичу Р., которое фактически определило судьбу главного героя, читатель догадывается только по реакции адресата: «Ну, батюшка, – сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт, – все будет сделано: ты будешь офицером переведен в *** полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белогорскую крепость»². Так же и другое, сыгравшее решающую роль в судьбе Петра Гринева и Маши, письмо императрицы Екатерины II не приводится полностью, лишь кратко передается его основная мысль и почтение к высочайшему посланию: «В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова»³. В данном случае лапидарность автора можно объяснить нежеланием приписывать историческому лицу вымышленный текст. Возможно, потому что Пушкин, как писатель-историк и российский подданный, не мог себе позволить «сочинить» речь реального исторического лица.

В авторском пересказе писем нередко чувствуется ирония. Героиня повести «Метель», подражая книжной модели поведения, пишет чувствительные письма: «Написала длинное письмо к одной чувствительной барышне, ее подруге, другое к своим родителям. Она прощалась с ними в самых трогательных выражениях, извиняла свой проступок неодолимою силою страсти и оканчивала тем, что блаженнейшею минутою жизни почтет она ту, когда позволено будет ей броситься к ногам дражайших ее родителей. Запечатав оба письма тульской печаткою, на которой изображены были два пылающие сердца с приличной надписью, она бросилась на постель перед са-

¹ Пушкин А. С. Дубровский // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1978. С. 71, 198.

² Пушкин А. С. Капитанская дочка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1978. С. 273.

³ Там же. С. 360.

мым рассветом и задремала»¹. Героиня прибегает к «чужому слову», литературным клише, чтобы выразить личные, вполне искренние переживания.

Пушкин иногда нарочно скрывает содержание письма, чтобы сохранить тайну или интригу, например, в повести «Выстрел»: «Однажды подали ему пакет, с которого он сорвал печать с видом величайшего нетерпения. Пробегая письмо, глаза его сверкали. Офицеры, каждый занятый своими письмами, ничего не заметили. "Господа, – сказал им Сильвио, – обстоятельства требуют немедленного моего отсутствия; еду сегодня в ночь"»².

Неоднократно в прозе Пушкина актуализируется такое свойство концепта «письмо», как замещение личного общения. В повести «Дубровский» тайная любовная переписка – пространство личной свободы, ответ на тиранию светских условностей и деспотизм любящего отца. Поэтому Маша Троекурова вступает в переписку с Владимиром. Но ее попытка перенести свободу письменного общения на отношения с князем Верейским терпит неудачу: «Она тихонько вручила письмо князю Верейскому, тот прочел его наедине и нимало не был тронут откровенностью своей невесты. Напротив, он увидел необходимость ускорить свадьбу и для того почел нужным показать письмо будущему тестю». Показательна реакция последнего: «Кирила Петрович взбесился; насилу князь мог уговорить его не показывать Маше и виду, что он уведомлен о ее письме» (198). Для Троекурова проявление чувств в личной переписке блажь, а сопротивление родительской воле – преступление. Интересно и поведение князя Верейского: он показывает письмо невесты отцу, почувствовав угрозу для своих планов, но понимает, что такая романтическая барышня не простит подобное предательство.

В повести «Метель» мы также видим мотив тайной переписки: социальные и природные препятствия мешают влюбленным встречаться: «Наступила зима и прекратила их свидания; но переписка сделалась тем живее»³. Автор использует мотив переписки, чтобы объяснить психологические причины разрыва между Владимиром и Машей. До роковой метели и инцидента в церкви Маша и Владимир говорят в одной стилистике, заимствованной из любовных романов. Пример стиля Марии Гавриловны смотри выше. Не менее иронично Пушкин передает и стиль другого героя: «Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее предаться ему, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей, которые конечно будут тронуты наконец героическим постоянством и несчастьем любовников и скажут им непременно: Дети! придите в наши объятия»⁴. После неудачного побега отношение к письму выявляет сущностное различие натур бывших влюбленных. Романтическая игра для Маши окончена: «Письма, накануне ею написанные, были сожжены»⁵. Вместе с ними сгорает ее придуманная любовь. Владимир, находясь в отчаянии, напротив, поверяет свое горе письму и вновь прибегает к литературным

¹ Пушкин А. С. Метель // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1978. С. 71.

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 75.

клише: «Получили они от него полусумасшедшее письмо! Он объявлял им, что нога его не будет никогда в их доме, и просил забыть о несчастном, для которого смерть остается единою надеждою»¹. Автор вновь использует несобственно-прямую речь, чтобы охарактеризовать психологическое состояние персонажа.

Значение письма как коммуникационного акта подчеркивается его передачей для чтения третьему лицу. В повести «Выстрел» мы видим подобную ситуацию: «Сильвио вынул из кармана утром полученное письмо и дал мне его читать. Кто-то (казалось, его поверенный по делам) писал ему из Москвы, что известная особа скоро должна вступить в законный брак с молодой и прекрасной девушкой»². Событие прочтения письма повествователем соединяет разрозненные до этого элементы сюжета и выстраивает их в логическую цепь.

В целом Пушкин уделяет значительное внимание восприятию и оцениванию писем, что создает многоголосие психологической прозы. В оценке содержания и стиля письма Петра Гринева к отцу сталкиваются мнения героев: «Я <...> решился однако писать к батюшке как можно красноречивее, прося родительского благословения. Я показал письмо Марье Ивановне, которая нашла его столь убедительным и трогательным, что не сомневалась в успехе его»³. Однако письмо героя не достигает цели. Текст ответного письма отца включен в повествование и недвусмысленно выражает решительный отказ и гнев. Письмо вызывает в героях бурную реакцию: Петр оскорблен, возмущен, огорчен; Савельич «был поражен как громом»; Маша «побледнела», «возвратила мне письмо дрожащею рукою и сказала дрожащим голосом», «заплакала и ушла»⁴.

Упоминает Пушкин и об этикете письменного общения. О письме Андрея Гавриловича Дубровского к Троекурову автор отзывается как о нарушающем нормы: «По нынешним понятиям об этикете письмо сие было бы весьма неприличным»⁵. Также не соответствует этикету деловой переписки и ответ Дубровского-старшего на письмо председателя Шабашкина: «Андрей Гаврилович, изумленный неожиданным запросом, в тот же день написал в ответ довольно грубое отношение»⁶. Впрочем, это вполне удовлетворило последнего, раскрыв уязвимые места Дубровского: «Письмо сие произвело весьма приятное впечатление в душе председателя Шабашкина. Он увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека столь горячего и неосмотрительного нетрудно будет поставить в самое невыгодное положение»⁷. Выражение «приятное впечатление» здесь не обозначает непосредственный эмоциональный отклик на письмо, но характеризует беспринципность персонажа и его профессиональную ловкость.

¹ Пушкин А. С. Метель // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1978. С. 76.

² Там же. С. 64.

³ Там же. С. 289.

⁴ Там же. С. 292–293.

⁵ Пушкин А. С. Дубровский // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1978. С. 145.

⁶ Там же. С. 148.

⁷ Там же.

Письма отражают менталитет русского человека с его бурными проявлениями чувств, резкими переходами от одного состояния к другому. Конвенциональность писем присутствует, но выражена слабее, чем у Дж. Остин. Герои пишут письма не потому, что это светская обязанность, но в силу невозможности непосредственного общения или в дополнение к нему. Личная, скрытая от посторонних глаз переписка позволяет героям быть свободными в выражении своих чувств. Передача писем третьим лицам возможна только в случае полного доверия, душевной близости. Иначе это воспринимается как предательство, грубое нарушение конфиденциальности. Почти всегда письмо не только вызывает ответные реакции (часто яркие, эмоциональные), но побуждает персонажей к поступкам, порой резким и спонтанным. Тем самым мотив письма развивает сюжет произведения.

Письма в художественном мире прозы Пушкина занимают важное место. Тематика и назначение писем разнообразны: рекомендательные, деловые, частные, семейные и любовные. Письма выполняют несколько функций: характеризуют персонажей и отношения между ними, в том числе в развитии; становясь событиями в жизни героев, двигают сюжет, передают атмосферу места и времени, описывают нравы общества. Наиболее значимыми особенностями пушкинского использования мотива письма нам представляется отказ от включения текста полностью и косвенная передача содержания при сохранении стиля автора, использование несобственно-прямой речи. Этот прием позволяет выразить авторское отношение к субъектам переписки, тем самым Пушкин делает очень решительный шаг от эпистолярного романа XVIII века к психологическому роману второй половины XIX века и характерному для него внутреннему монологу.

Выводы

Авторские концепты «Письмо» А. С. Пушкина и "Letter" Дж. Остин имеют общие черты, обусловленные использованием бытового речевого жанра в художественной прозе. По сравнению с использованием письма в повседневной жизни, в художественной литературе мы наблюдаем усложнение субъектной организации письма, потому что письмо становится предметом изображения, художественным приемом, позволяющим автору выразить свое отношение к происходящему, охарактеризовать персонажей. При этом повествование и у А. С. Пушкина, и у Дж. Остин лишено дидактики и пронизано иронией, создающей эффект своеобразного мерцания – авторские интенции нуждаются в активном читательском восприятии, соработничестве.

Дж. Остин использует письма как текст в тексте, показывая письменное общение как особую социальную активность, практически обязанность как мужчин, так и женщин. Письмо, особенно для женщин, запертых в четырех стенах своего дома, становится окном в мир. В обществе, полном условностей, тайное любовное письмо позволяет выразить искренние чувства в обход светских правил. В связи с этим в художественном мире романов Дж. Остин написание и получение писем становятся ключевыми событиями.

В повестях А. С. Пушкина переписка лишена регулярной обязательности и светской условности, которая есть в романах Дж. Остин. Пушкин показывает, как влияет

на человека книжная культура, диктующая модели поведения, что ярко проявляется в личной переписке, особенно – любовной. Обращает на себя внимание и такая особенность, как пересказ писем, полный или частичный. Слово персонажа не исчезает, а как бы просвечивает сквозь голос повествователя.

Сопоставительный анализ концептов «Письмо» в прозе А. С. Пушкина и “Letter” в романах Дж. Остин не только приоткрывает нам окно в повседневную жизнь человека XIX века, но позволяет понять особенности авторского стиля писателей.

Список литературы / References

Акимова Т. П. Концепт «Письмо» и особенности его вербализации в русском эпистолярном тексте XIX–XX вв. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Лингвистика*, 2016, т. 15, № 3, с. 93–102. <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2.2016310>

Akimova T. P. The concept of “Letter” and the peculiarities of its verbalization in the Russian epistolary text of the XIX–XX centuries. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 93–102. (In Russ). <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2.2016310>

Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. Москва: Художественная литература, 1975. 502 с.

Bakhtin M. M. *Questions of literature and aesthetics*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1975. 502 p. (In Russ).

Володина Н. В. Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*, 2018, № 2 (1), с. 9–19. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-19>

Volodina N. V. The concept in the system of cognitive literary studies. Methodological approach. *RSUH / RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*, 2018, no. 2 (1), pp. 9–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-9-19>

Вольперт Л. И. Пушкин и Шодерло де Лакло (На пути к «Роману в письмах»). *Пушкинский сборник*. Псков: [б. и.], 1972, с. 84–114. URL: https://studylib.ru/doc/2230563/pushkin-i-shoderlo-de-laklo--na-puti-k-romanu-v-pis._mah (дата обращения: 22.01.2024).

Vol'pert L. I. Pushkin and Choderlos de Laclos (On the way to the “Novel in Letters”). *Pushkin collection*. Pskov, 1972, pp. 84–114. Available at: https://studylib.ru/doc/2230563/pushkin-i-shoderlo-de-laklo--na-puti-k-romanu-v-pis._mah (accessed: 22.01.2024). (In Russ.)

Вулф В. *Джейн Остин. Вирджиния Вулф. Избранное*. Москва: Художественная литература, 1989, с. 531–542.

Woolf V. *Jane Austen. Virginia Woolf. Selected works*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1989, pp. 531–542. (In Russ.)

Герасименко И. А., Вагапова З. С. Концепт «письмо» и особенности его вербализации в языке и речи. *Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 31 января 2017 г.)*. Симферополь: НОО «Профессиональная наука», 2017, с. 6–13. EDN: XXXTNN

Gerasimenko I. A., Vagapova Z. S. The concept of "letter" and the features of its verbalization in language and speech. *Literary studies and linguistics: modern transformations and traditions: Proceedings of the I International Research and Practice Conference (January 31, 2017, Simferopol)*. Simferopol: NOO "Professional'naia nauka", 2017, pp. 6–13. (In Russ.) EDN: XXXTNN

Жилиякова Э. М. Роман в письмах и письмо в романе («Гай Мэннеринг, или астролог» В. Скотта – «роман в письмах» А. С. Пушкина). *Текст. Книга. Книгоиздание*, 2014, № 1 (5), с. 42–56.

Zhilyakova E. M. The epistolary and the letter in the novel ("Guy Mannerling, or the astrologer" by W. Scott and a novel in letters by A. S. Pushkin). *Text. Book. Publishing*, 2014, no. 1 (5), pp. 42–56. (In Russ.)

Зусман В. Г. *Диалог и концепт в литературе: литература и музыка*. Нижний Новгород: Деком, 2001. 168 с.

Zusman V. G. *Dialogue and concept in literature: literature and music*. Nizhnii Novgorod: Dekom, 2001. 168 p. (In Russ.)

Казакова С. К. «Почтовый код» в художественных произведениях Пушкина. *Вопросы литературы*, 2014, № 2, с. 369–381. EDN: TXTCRT

Kazakova S. K. "Postal Code" in Pushkin's works. *Problems of literature*, 2014, no. 2, pp. 369–381. (In Russ.) EDN: TXTCRT

Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2008, вып. 59, с. 128–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya>. (дата обращения: 22.01.2024).

Kryukova G. A. Concept. Determination of content denotation. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, vol. 59, pp. 128–135. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya> (accessed: 22.01.2024). (In Russ.)

Кубрякова Е. С. Концепт. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Филологический факультет МГУ, 1996, с. 90–92.

Kubryakova E. S. Concept. *A short dictionary of cognitive terms*. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU, 1996, pp. 90–92. (In Russ.)

Ланская О. В. Концепт «письмо» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» (на материале главы VI, часть третья, том первый). *Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты*. Чита: Забайкальский государственный университет, 2013, с. 157–160. EDN: RPTQRZ

Lanskaya O. V. The concept of "writing" in L. N. Tolstoy's novel "War and Peace" (based on Chapter VI, part three, volume one). *Text interpretation: linguistic, literary and methodological aspects*. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2013, pp. 157–160. (In Russ.) EDN: RPTQRZ

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. *Очерки по философии художественного творчества*. Санкт-Петербург: Блиц, 1999, с. 139–156.

Likhachev D. S. The conceptual sphere of the Russian language. *Essays on the philosophy of artistic creativity*. St Petersburg: Blits, 1999, pp. 139–156. (In Russ.)

Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)*. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 1994. 412 с.

Lotman Yu. M. *Conversations about Russian culture: The life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX centuries)*. St Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1994. 412 p. (In Russ.)

Пушкин А. С. *Полное собрание сочинений*: в 10 т. Ленинград: Наука, 1977–1979.

Pushkin A. S. *The Complete works*: in 10 vol. Leningrad: Nauka, 1977–1979. (In Russ.)

Рогинская О. О. *Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: дис. ... канд. филол. наук*. Москва: [б. и.], 2002. 239 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/epistolarnyi-roman-poetika-zhanra-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature>. (дата обращения: 22.01.2024).

Roginskaya O. O. *The epistolary novel, the poetics of the genre and its transformation in Russian literature: Cand. thesis in Philological Sciences*. Moscow, 2002. 239 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/epistolarnyi-roman-poetika-zhanra-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature> (accessed: 22.01.2024). (In Russ.)

Третьякова О. В. *Феномен «роман в письмах» в русской литературе конца XVIII – первой трети XIX веков: дис. ... канд. филол. наук*. Екатеринбург: [б. и.], 2012. 215 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-roman-v-pismakh-v-russkoi-literature-kontsa-xviii-pervoi-treti-xix-vekov> (дата обращения: 22.01.2024).

Tret'yakova O. V. *Phenomenon 'novel in letters' in Russian literature of the end of XVIII – the first third of XIX centuries: Cand. thesis in Philological Sciences*. Ekaterinburg, 2012. 215 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-roman-v-pismakh-v-russkoi-literature-kontsa-xviii-pervoi-treti-xix-vekov> (accessed: 22.01.2024). (In Russ.)

Цуркан В. В. *Антология художественных концептов русской литературы XX века*. Москва: Флинта, 2013. 355 с.

Tsurkan V. V. *Anthology of artistic concepts of Russian literature in the XX century*. Moscow: Flinta, 2013. 355 p.

Austen J. *Persuasion*. Available at: <https://www.janeausten.org/persuasion/> (accessed: 22.01.2024).

Austen J. *Pride and Prejudice*. Available at: <https://www.janeausten.org/pride-and-prejudice/> (accessed: 22.01.2024).

Austen J. *Sense and Sensibility*. Available at: <https://www.janeausten.org/sense-and-sensibility/> (accessed: 22.01.2024).

Beer A. *How Jane Austen Almost Walked Away From Writing*. Available at: <https://lithub.com/how-jane-austen-almost-walked-away-from-writing/> (accessed: 22.01.2024).

Cambridge English Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/> (accessed: 22.01.2024).

Сведения об авторе

Елена Евгеньевна Соловьева – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>, eesoloveva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena E. Solov'eva** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>, eesoloveva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 26.03.2024.

The article was submitted 19.02.2024; Approved after reviewing 12.03.2024; Accepted for publication 26.03.2024.